

Воропаев Н.Н.

кандидат филологических наук

Институт языкознания РАН

www.vokitai.ru

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМЕ СЛОЖНОСТИ И НЕПРИТЯГАТЕЛЬНОСТИ ЗВУКОВОГО ПЛАНА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РУССКОГОВОРЯЩИХ И НАШ АВТОРСКИЙ ПОДХОД К ПРЕЗЕНТАЦИИ КИТАЙСКИХ СЛОВ

В настоящее время по мере того, как Китай добивается больших успехов в различных сферах жизни мирового сообщества, возрастает популярность китайского языка в мире. Россия не является исключением. Являясь государством-соседом Китая с самой протяженной границей, Россия, как ни одна другая страна, заинтересована в увеличении количества специалистов, владеющих китайским языком. Здесь очень много аспектов и проблем можно рассматривать. Это и качество преподавания, и универсальность специалиста (желательность владения кроме как китайским языком, ещё и какой-нибудь популярной специальностью, например, экономиста, финансиста, юриста и т.п.) и т.д.

Мы же хотели бы рассмотреть особый аспект, возможно, влияющий на решение многих россиян изучать или не изучать китайский язык. Полагаем, что кроме иероглифической письменности, которая является основной ментальной преградой для принимающего решение об изучении этого языка, имеются ещё довольно значительные факторы, заставляющие сомневаться – это сложность (непрозрачность) и непривлекательность для среднего россиянина его фонетической картины.

Думается, что кроме экономической мощи, культуры, количества населения стран и регионов изучаемого языка и прочих лингвистических и экстралингвистических факторов, эстетическая составляющая и прозрачность звукового плана языка также являются немаловажными

компонентами при принятии решения об изучении того или иного языка.

Ведь то, что известно среднему россиянину о звуковой форме китайского языка едва ли привлекает. Красивыми и достаточно ясными в звуковом плане у нас считаются, например, французский, итальянский, испанский, из которых средний россиянин даже знает, по крайней мере, 3-5 слов, на основе которых строится его представление о звуковом плане этих языков. Будучи европейскими языками, они ближе нам по фонетической базе и привлекают нас своими звуками и интонацией, формируют комфортное психологическое состояние при восприятии потока речи на этих языках, много слов заимствовано русским языком из этих языков.

Китайские же слова или их компоненты звучат коротко, в них много звуков, которых нет в русском языке и которые сложно артикулируются и воспринимаются на слух и, следовательно, создают некоторый психологический дискомфорт, формируют непривлекательную звуковую картину, например: *цзюнь-юнь, чунь-тянь, цинь-чао, юй, цзи-чжу, цян*; или напоминают не очень благозвучные лексемы родного языка, например: *дунь, сунь, цзянь-жуй, суй, дуй, фу-чу* и т.п., плюс модуляции голоса по высоте (тоны). Однако такое восприятие большей частью, полагаем, возникает при чтении китайских слов, записанных русскими буквами, неподготовленными, незнакомыми с китайским языком людьми, часто по не достаточно хорошо продуманным разговорникам.

Положение усугубляет часто применяемая в разговорниках традиционная русская транскрипция (ТРТ) также известная как транскрипционная система Палладия, которая, как известно, во многих случаях не способна передать реальное звучание китайской слогоморфемы. Ничуть не умаляя преимуществ ТРТ для официальной записи имён собственных и терминов, всё-таки нельзя не заметить той негативной роли, которую она играет в презентации звуковых форм китайских слов для неподготовленного русскоязычного человека. В обучении китаистов-специалистов от ТРТ отказались ещё в середине прошлого века, и перешли

на ханьюй пиньинь, но в некоторых учебных пособиях для интересующихся китайским языком ТРТ или её элементы почему-то применяются до сих пор, а это неправильно!

Разумеется, когда решение об изучении языка уже принято и человек погружается в мир транскрипции ханьюй пиньинь, начинает слушать аудио и видео записи с живым китайским языком, он понимает и ощущает всю прелесть и звуковую насыщенность потока китайской речи и отдельных слов: ведь уже звучит просодическая часть (тоны), придыхание, правильная реальная артикуляция всех звуков, за словами возникают иероглифы – эти смысловые и визуальные махины, опираясь на которые даже самая короткая слогоморфема укладывается в голове ясно и солидно, например, возьмём слогоморфему {Z yì [и 4] ‘сто миллионов’ – звучит кратко, незначительно, но если осознать семантику и представить иероглиф, правильно произнести звук и интенсивно реализовать этимологический четвёртый тон, и вот, это уже звучит и воспринимается по-другому!

Какой же в такой ситуации может быть выход? Как ясно и системно показать далёким от китайского языка людям при первом знакомстве с языком прелесть правильного звучания его слов, их семантическую насыщенность в увязке с иероглифической реализацией и привлечь к изучению этого интереснейшего языка?

Первые попытки в этом направлении мы предприняли в своих небольших учебных пособиях [Воропаев, Ма 2013₁, Воропаев, Ма 2013₂] (подробнее о словарях см. на сайте www.vokitai.ru). Разумеется, и до нас в большом количестве разговорников и пособий предпринимались попытки передать звучание китайских слов кириллицей нетрадиционными способами. Однако в большинстве случаев нет системного подхода к точной и ясной передаче всех оттенков звучания китайской слогоморфемы, нет усиленной увязки звукового плана с иероглифическим выражением, нет интерактивного прикладного подхода к представляемому материалу.

Мы в своих учебных словарях с помощью достаточно прозрачной

авторской учебной кириллической транскрипции постарались передать реальное звучание китайского звука и слова, а также обратить большее внимание пользователей на иероглифическую форму заучиваемых слов, применили специальные элементы интерактивности, дали подробные разъяснения относительно сложных случаев китайской фонетики. Конкретные меры касаются самых сложных случаев и звуков, например: ng, n, b, p, d, t, g, k, d (в позиции перед i), ch, wu, er, j, q, z, zh, а также этимологических музыкальных тонов. Разумеется, ещё имеются недочёты, и мы надеемся на взаимодействие с коллегами и пользователями.

Таким образом, русскоязычный пользователь получает более ясное впечатление о звучании китайских слов, и так мы получаем, например, не *чуань-тун*, а **чъхуань 2 – тхунь 3** (传统 [chuántǒng] ‘традиция’), не *дянь-нао*, а **дъен 4 – нао 3** (电脑 [diànnǎo] ‘компьютер’) и т.д. Также презентация слов в пособиях крупными иероглифами акцентирует особую значимость даже самой короткой слогоморфемы.

Полагаем, такой подход для презентации предварительных знаний о современном китайском языке на материале отдельных китайских слов и с помощью некоторых интерактивных приёмов поможет повысить привлекательность звукового плана китайского языка для неподготовленных слушателей и тогда ещё больше россиян примут решение продолжать изучать китайский язык уже основательно посредством общепринятой транскрипции *ханьюй пиньинь*.

Литература

1. 500 китайских слов = Самый простой самоучитель китайского языка / Авт.-сост. Н.Н. Воропаев, Ма Тяньюй. – Москва: АСТ, 2013. – 219, [5] с.
2. Китайский язык. Три книги в одной. Грамматика, разговорник, словарь / сост. Н.Н. Воропаев, Ма Тяньюй. – Москва: АСТ, 2013. – 317, [3] с. – (Карманный самоучитель).